

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
11 January 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому
периодическому докладу Монако***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Монако (CAT/C/MCO/6) на своих 1468-м и 1471-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1468 и 1471), состоявшихся 11 и 14 ноября 2016 года, и на своем 1494-м заседании, состоявшемся 30 ноября 2016 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Монако и с удовлетворением отмечает, что доклад представлен своевременно и в соответствии с новой упрощенной процедурой представления докладов, которая для государства-участника сводится к направлению ответов на переданный Комитетом перечень вопросов (CAT/C/MCO/QPR/6).

3. Комитет приветствует диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, которой он выражает свою благодарность за представление четких, точных и подробных ответов в рамках этого диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает присоединение государства-участника в течение рассматриваемого периода к следующим международным договорам по правам человека или их ратификацию:

- a) Протокол, касающийся статуса беженцев, – в 2010 году;
- b) Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и сексуальных надругательств – в 2014 году;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, – в 2014 году;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

- d) Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием – в 2014 году;
- e) Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми – в 2015 году;
- f) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2016 году.

5. Комитет также с удовлетворением принимает к сведению:

a) вступление в силу Закона № 1.382 от 20 июля 2011 года о предупреждении отдельных форм насилия и наказании за них, Закона № 1.387 от 19 декабря 2011 года о внесении изменений в Закон № 1.155 от 18 декабря 1992 года о гражданстве, Закона № 1.399 от 25 июня 2013 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, касающихся задержания, и Закона № 1.410 от 2 декабря 2014 года о защите, самообеспеченности и поощрении прав и свобод инвалидов;

b) принятие Закона № 1.409 от 22 октября 2014 года о внесении поправок в Закон от 23 февраля 1968 года о национальных и муниципальных выборах и Закона № 1.430 от 13 июля 2016 года о различных мерах, касающихся охраны национальной безопасности;

c) вынесение Княжеского указа № 3.782 от 16 мая 2012 года об организации управления пенитенциарными учреждениями и местами содержания под стражей.

6. Кроме того, Комитет с удовлетворением принимает к сведению организацию различных учебных и просветительных мероприятий по правам человека, в частности для магистратов и сотрудников правоохранительных органов. В этой связи Комитет приветствует организацию в 2012 году курсов профессиональной подготовки для специалистов, работающих в непосредственном контакте с жертвами актов насилия. Он также выражает удовлетворение по поводу назначения в 2006 году Уполномоченного по правам инвалидов в правительстве и открытия нового детского дома княгини Шарлен (бывшего приюта Сент-Девот) в 2012 году и Геронтологического центра для престарелых в 2013 году. Комитет с удовлетворением отмечает создание Княжеским указом № 4.524 от 30 октября 2013 года Верховного комиссариата по вопросам защиты прав и свобод и посредничества.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. Принимая к сведению представленную государством-участником 6 июня 2012 года информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в пункте 9 (относительно недопустимости принудительного возвращения), пункте 10 (относительно мониторинга условий содержания под стражей) и пункте 11 (относительно насилия в семье) предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/MCO/CO/4-5), Комитет выражает сожаление по поводу непринятия надлежащих мер в связи с пунктом 9 и всесторонних мер в связи с пунктом 10.

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

8. Отмечая, что а) в статье 20 Конституции однозначно закреплен запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания введена в действие в Монако с 1992 года; б) судебные органы Монако применяют широкое толкование термина «пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение»; и с) Уголовный кодекс предусматривает более суровое наказание в таких случаях, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в Уголовном кодексе определения пытки, полностью соответствующего статье 1 Конвенции, а также отсутствия конкретного положения о квалификации пытки в качестве уголовного преступления. Кроме того, он по-прежнему обеспокоен тем, что в законодательстве Монако (статьи 1, 4 и 15) не признаны принцип неприменимости срока давности к преступлениям в форме пытки и принцип недействительности показаний, полученных под пытками.

9. **Комитет вновь выносит свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 7), принятые в июне 2011 года, и просит государство-участник включить в его уголовное законодательство определение пытки, отражающее все элементы статьи 1 Конвенции. С учетом своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками Комитет полагает, что, принимая определение преступления в форме пытки, которое соответствует определению, содержащемуся в Конвенции, государства-участники будут непосредственно содействовать реализации общей цели Конвенции, которая заключается в предотвращении пыток. Комитет также просит государство-участник внести изменения его законодательство, с тем чтобы однозначным образом предусмотреть в нем уголовную ответственность за совершение актов пыток как гражданскими лицами, так и сотрудниками правоохранительных органов, признать отсутствие срока давности за преступления в форме пыток и принцип недействительности показаний, полученных под пытками.**

Полное запрещение пыток

10. Отмечая, что любой закон, позволяющий ссылаться на исключительные обстоятельства для оправдания актов пыток, будет считаться противоречащим Конституции, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с невключением в Уголовный кодекс конкретных положений, запрещающих ссылаться на исключительные обстоятельства или приказ вышестоящего начальника для оправдания пыток. Кроме того, принимая к сведению законодательные, административные и судебные меры, принимаемые в случаях применения пыток должностным лицом, а также имеющуюся у подчиненного возможность не исполнять противозаконный приказ (доктрина «умных штыков») и сообщить об этом по служебной иерархии, Комитет продолжает испытывать беспокойство в связи с отсутствием четких механизмов защиты подчиненного (статья 2).

11. **Комитет вновь выносит свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 8) и предлагает государству-участнику внести изменения в его Уголовный кодекс, с тем чтобы в нем однозначно определялось, что ни приказ вышестоящего начальника, ни исключительные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток. Комитет обращает внимание государства-участника на часть VII своего замечания общего порядка № 2. Государству-участнику следует также предусмотреть принятие**

законодательных, административных, судебных и других мер для укрепления гарантий защиты служащего, который отказывается исполнять противозаконный приказ вышестоящего начальника.

Недопустимость принудительного возвращения

12. Отмечая, что власти Монако сами обеспечивают административную и правовую защиту беженцев, проживающих в Княжестве Монако, и что рассмотрением дел и вынесением консультативных заключений занимается Французское управление по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА), Комитет по-прежнему испытывает беспокойство по поводу неясности правовых оснований процедур, применимых к просителям убежища, их конкретного применения, а также предоставляемых гарантий. Комитет также обеспокоен отсутствием ясности в процедуре сотрудничества между государством-участником и ФУЗБА, которая основана на простом обмене письмами между властями Франции и Монако. Комитет напоминает, что в том случае, если практика ФУЗБА не соответствует требованиям Конвенции, ответственность будет нести государство-участник. Кроме того, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с отсутствием механизма принятия последующих мер по делам просителей убежища, рассматриваемым ФУЗБА (статья 3).

13. Для целей правовой определенности государству-участнику следует обеспечить, чтобы элементы процедур, применимых к просителям убежища, а также процедура сотрудничества с ФУЗБА были определены в более точной и доступной для всех форме. Кроме того, Комитет хотел бы получить данные о количестве поданных и рассмотренных ФУЗБА ходатайств, а также о числе случаев, когда власти Монако приняли или отвергли заключение ФУЗБА, и о причинах принятия или отказа. Комитет также хотел бы получить данные о количестве апелляций в связи с решениями о депортации с 2011 года и о том, имели ли эти апелляции приостанавливающее действие в ходе разбирательств в Верховном суде. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 9) и просит государство-участник создать механизм принятия последующих мер по делам просителей убежища, рассматриваемым ФУЗБА.

Содержание под стражей несовершеннолетних

14. Комитет с удовлетворением принимает к сведению усилия, прилагаемые государством-участником после последнего диалога с Комитетом для обеспечения всестороннего выполнения обязательств в том, что касается содержания под стражей. Он особо отмечает принятие Закона № 1.399 от 25 июня 2013 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, касающихся содержания под стражей. Однако, как и Комитет по правам ребенка (CRC/C/MCO/CO/2-3, пункт 47), Комитет сохраняет беспокойство по поводу содержания под стражей несовершеннолетних в возрасте до 13 лет (статья 11).

15. Комитет рекомендует государству-участнику отменить внесенную в Уголовно-процессуальный кодекс поправку, позволяющую помещать под стражу детей в возрасте до 13 лет для целей расследования.

Условия содержания в арестном доме

16. Комитет отмечает, что арестный дом в Монако предназначен для размещения небольшого числа лиц, задержанных на короткий срок, и что, соответственно, речь не идет о тюрьме в строгом смысле этого слова. С удовлетворением отмечая а) условия, предлагаемые задержанным лицам, в частности в том,

что касается медицинского обслуживания, отдыха и возможностей для трудовой деятельности; b) работы и обустройство, произведенные государством-участником с целью улучшения условий содержания под стражей; c) сотрудничество государства-участника с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (КПП), Комитет в то же время вновь выражает обеспокоенность по поводу организационного несоответствия арестного дома в Монако и его инфраструктуры его нынешней цели после ознакомления с принятым в 2013 году докладом КПП, [CPT/inf (2013) 39]. Комитет также испытывает озабоченность в связи с непроведением систематического медицинского обследования всех лиц, размещаемых в арестном доме (статья 11).

17. Сознавая ограничения, связанные с обустройством территории государства-участника, Комитет предлагает властям Монако подумать о том, как можно было бы адаптировать некоторые объекты инфраструктуры арестного дома, или даже рассмотреть возможность перевода в новые сооружения. Комитет хотел бы также получить статистические данные о доле иностранцев, помещенных в арестный дом, и их происхождении и узнать, предусматривается ли принятие каких-либо конкретных мер, в частности в языковом плане. Кроме того, он предлагает государству-участнику обеспечить, чтобы все лица, размещаемые в арестном доме, систематически проходили медицинское обследование.

Мониторинг условий содержания переведенных заключенных

18. Комитет отмечает, что контроль за содержанием заключенных во Франции возложен на монакского судью по применению наказаний, но что летом 2015 года не удалось осуществить ни одного посещения. Кроме того, Комитет отмечает, что рассмотрению подлежат просьбы о переводе во Францию только тех заключенных, которые приговорены к длительным срокам, и что в большинстве случаев сами заключенные просят ускорить их перевод во Францию, чтобы быть ближе к их близким. И наконец, Комитет отмечает, что, несмотря на весьма небольшое число таких заключенных переговоры, проведенные между судебными органами Монако и властями Франции с целью заключения договора, позволяющего обеспечить более эффективный контроль за содержанием заключенных, привели в принципе к договоренности об обмене официальными письмами между Министром юстиции Франции и Директором Управления судебных органов с целью организации такого контроля. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием документального закрепления необходимости получения ясно выраженного согласия осужденных в Монако на их перевод во Францию. Комитет также обеспокоен тем, что условия содержания под стражей во Франции, в частности в том, что касается тюрьмы в Ницце, где отмечается значительная переполненность, о чем сообщает КПП [CPT/inf (2013) 39], могут быть не выгодны лицам, осужденным в Монако и переведенным во Францию (статья 11).

19. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры, с тем чтобы:

а) обеспечить, чтобы судья по применению наказаний из Монако мог с целью мониторинга посещать заключенных, которые отбывают свои наказания во Франции, и передавать Комитету отчеты об этих посещениях;

б) официально закрепить в каком-либо документе необходимость получения ясно выраженного согласия осужденных в Монако на их пере-

вод во Францию, в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 10); и

с) внедрить процедуру обмена официальными письмами между Министром юстиции Франции и Директором Управления судебных органов Монако.

Возмещение ущерба жертвам пыток

20. Комитет отмечает, что Закон 1.382 от 20 июля 2011 года о предупреждении отдельных форм насилия и наказании за них не содержит никакого конкретного положения о возмещении ущерба и компенсации жертвам пыток или жестокого обращения, в том числе в случае смерти жертвы в результате применения пыток, позволяя, однако, некоторым ассоциациям отстаивать права жертв в качестве стороны в гражданском процессе. Несмотря на тот факт, что к жертвам пыток применяется общий порядок возмещения ущерба, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность по поводу того, что эти жертвы не имеют доступа к какому-то особому механизму возмещения ущерба, предусматривающему соответствующие формы компенсации, каковыми являются реабилитация, сатисфакция и неповторение (статья 14).

21. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 12) и просит государство-участник принять конкретные положения, касающиеся возмещения ущерба и предоставления компенсации жертвам пыток или жестокого обращения. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об имплементации статьи 14 государствами-участниками, в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательства государств-участников возмещать ущерб жертвам пыток.

Подготовка кадров

22. С удовлетворением отмечая организацию специалистами в области прав человека конференций для государственных должностных лиц и судебных работников Монако, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием прямого упоминания Конвенции, а также запрещения пыток в учебных программах для судей, сотрудников правоохранительных органов и других специалистов (статья 10).

23. Государству-участнику следует продолжать разрабатывать учебные программы и совершенствовать уже существующие программы, с тем чтобы все должностные лица, в частности судьи, сотрудники правоохранительных органов и другие специалисты, были подробно осведомлены о положениях Конвенции. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 13) и просит государство-участник организовать для соответствующих лиц, включая медицинский персонал, работающих в контакте с задержанными и просителями убежища, специальную подготовку по выявлению признаков применения пыток и жестокого обращения. Эта подготовка должна, в частности, предусматривать обучение методам использования Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульского протокола).

Процедура принятия последующих мер

24. Комитет просит государство-участника представить к 7 декабря 2017 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 13 и 19. Кроме того, государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по осуществлению в течение предстоящего отчетного периода всех или некоторых других рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

25. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является.

26. Государству-участнику предлагается широко распространить доклады, представленные им Комитету, а также заключительные замечания и рекомендации Комитета через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

27. Государству-участнику предлагается представить его следующий седьмой периодический доклад к 7 декабря 2020 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленные сроки направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его седьмой периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.